

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Первые годы
жизни раскола вне церкви:
очерк из истории раскола XVII века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 6. С. 932-962.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ РАСКОЛА ВНѢ ЦЕРКВИ *).

(Очеркъ изъ исторіи раскола XVII вѣка).

VIII. Вопросъ о зарожденіи нѣтовщины: сужденія въ литературѣ и данныя по памятникамъ.—Что говорить о происхожденіи поповщины и беспоповщины раскольническіе историкъ?

Въ заключеніе нашего очерка сдѣлаемъ замѣчанія по вопросу о происхожденіи такъ называемой *нѣтовщины* и о нѣкоторыхъ *памятникахъ* раскольнической письменности, на которые были сдѣланы въ очеркѣ ссылки.

Извѣстно, что беспоповщина держится того основного взгляда, что за неимѣніемъ священства возможно и неосвященному лицу отправлять богослуженіе и совершать нѣкоторыя таинства. Это естественно нѣкоторыми изъ самихъ же беспоповцевъ признается святотатствомъ. «Восхищающіе недарованная имъ,—приводятъ они слова Кормчей,—раздражаютъ Бога». Въ результатъ при этомъ приходится остаться не только безъ таинствъ, но и безъ общественной молитвы. Такое убѣжденіе въ беспоповщинѣ дѣйствительно есть. Оно утверждаетъ, что теперь уже не должно быть совершенія таинствъ, не должно быть и общественнаго богослуженія, такъ какъ благодать взята на небо. По этому отрицательному признаку держащіеся этого убѣжденія беспоповцы именуются «нѣтовцами». Однако возможно ли для нѣтовца спасеніе? Возможно отвѣчаютъ нѣтовцы, только *какъ* возможно, это одинъ Спасъ знаетъ: необходимо *уповать* на его милость. По этому положительному признаку нѣтовцевъ называютъ «спасовцами»; «мы упованіемъ

*) Окончаніе. См. 3, 4 и 5 вып. „Христ. Чтенія“.

спасаемся» говорить спасовцы. Всѣ нѣтовцы отвергаютъ перекрещиваніе входящихъ къ нимъ отъ церкви, вопреки требованію безпоповцевъ перекрещенцевъ. Въ нѣкоторыхъ толкахъ нѣтовское начало доводится до отрицанія крещенія и некрещенныхъ. Менѣе послѣдовательные безъ крещенія не остаются и ограничиваются лишь тѣмъ, что исповѣдь совершаютъ предъ иконою, не находя возможности исповѣдываться предъ міряниномъ, отчего и называется эта нѣтовщина «глухой». Въ «глухой» нѣтовщинѣ нѣтъ по той же причинѣ моленныхъ, не бываетъ и богослуженія, такъ что вечерни, утрени, часовъ не поется. Въ нѣкоторыхъ толкахъ отличіе простирается до ученія объ иконахъ. Не отрицая иконопочитанія въ принципѣ, эти нѣтовцы не поклоняются однако же иконамъ, ни старымъ, потому что считаютъ ихъ оскверненными отъ еретиковъ, ни новымъ, потому что послѣднія нѣкому безъ священства освятить. Очевидно, въ основѣ этого ученія лежитъ нѣтовская мысль о томъ, что благодать отлетѣла на небо. Взамѣнъ поклоненія иконамъ, бываетъ поклоненіе на востокъ, совершаемое чрезъ особую дыру въ восточной сторонѣ избы.

Первоначальная исторія нѣтовщины доселѣ не разъяснена. Когда появилось это направленіе въ безпоповщинѣ? Гдѣ?

Начнемъ съ вопроса объ основателѣ нѣтовщины. Личность эта доселѣ остается темною. Мы ничего не знаемъ о первомъ проповѣдникѣ нѣтовщины, или почти ничего. Первый историкъ раскола протоіерей Іоанновъ говоритъ о нѣтовщинѣ кратко. «Нѣкто Козма, мужикъ безграмотный, — пишетъ Іоанновъ, — былъ основателемъ сей секты. Онъ первый запрещалъ безпоповщинѣ перекрещивать, въ чемъ многіе, въ противность всѣмъ перекрещиванцамъ, Козмѣ послѣдовали и перекрещиваніе оставили, посему изначала назывались они козминщина. Ученіе ихъ «почти согласно» прочей безпоповщинѣ, продолжаетъ Іоанновъ, причемъ въ нѣсколькихъ словахъ излагаетъ это ученіе ¹⁾. Тоже повторяетъ и преосвященный Макарій, историкъ раскола ²⁾, а въ новѣйшихъ руководствахъ по исторіи раскола говорится на эту тему и еще короче ³⁾.

¹⁾ Ист. изв. о раск. 148. Спб. 1799.

²⁾ Ист. русск. раск. 177. Спб. 1855.

³⁾ Проф. Н. И. Ивановскій „Руководство“ I, 123.

Въ памятникахъ первой четверти XVIII вѣка нѣтовщина уже называется собственнымъ своимъ именемъ. Такъ, напримеръ, въ «Пращицѣ» нѣтовщина называется какъ особая отрасль безпоповщины ⁴⁾. Въ книгѣ «Розыскъ» упоминается толкъ «козминщины», причемъ разумѣются керженскія раскольническія поселенія ⁵⁾. Оказывается, что «козминщина» именно и называлась иначе «нѣтовщиной». Вторая безпоповщина, — говоритъ Василій Флоровъ, — подъ именемъ Козмы, называемая козминщина, они же и «нѣтовщина» ⁶⁾. Итакъ, по всѣмъ

⁴⁾ Пращица, л. 11 об. 380. 408. Спб. 1721.

⁵⁾ Розыскъ, стр. 65 сп. 606. М. 1847.

⁶⁾ „Обличеніе на раскольниковъ“, написанное бывшимъ раскольникомъ діаконовскаго толка *Василіемъ Флоровымъ* въ 1737 году. Издано проф. Н. И. Субботинымъ въ „Братскомъ словѣ“ за 1894 годъ. Относительно фактической достовѣрности сообщаемыхъ Флоровымъ свѣдѣній нужно сказать слѣдующее. Онъ прямо говоритъ, что описываетъ лишь то, что самъ видѣлъ и о чемъ слышалъ изъ устъ самихъ *расколоучителей*. „Повеже, — замѣчаетъ онъ, — и азъ бѣхъ таковъ, и многая ихъ обиталища изслѣдовахъ, и ученія ихъ слышахъ... обшедь многія мѣста.. и многіе толки испытахъ“. Живя среди раскольниковъ, именно какъ принадлежащій къ расколу, Флоровъ, конечно хорошо могъ узнать и современныхъ расколоучителей, и ихъ ученіе, тѣмъ болѣе, что всячески старался узнать. При этомъ онъ предупреждаетъ читателя. что онъ, авторъ, хотя и не хочетъ быть „потаковникомъ“ расколу, каковымъ неизбѣжно оказался бы, если бы обошелъ лжеученіе раскола молчаніемъ, но пишетъ не „по гнѣву“ на раскольниковъ, заботясь объ одной только правдѣ, какъ и слѣдовало ожидать отъ человѣка, присоединившагося изъ раскола къ церкви „безъ всякаго сомнѣнія, съ чистою совѣстію, съ свѣтлымъ душевнымъ разумомъ“. „Не мните ми, сынове церкви, — обращается онъ къ православнымъ читателямъ, — яко что по ярости гнѣва, по какой-либо зависти сіе написахъ что ложно или неправедно, но все суце истинно такъ быша“. Тамъ, гдѣ рѣчь неизбѣжно касается чего-либо автору неизвѣстнаго, онъ прямо говоритъ: „не вѣмъ“. Сколько можно провѣрить извѣстія Флорова по другимъ источникамъ, ихъ можно назвать почти всегда точными. Таковы извѣстія объ онуфріевщинѣ, софонтиевщинѣ, діаконовщинѣ, даниловщинѣ. А это уже даетъ основаніе заключать, что и то, что есть у Флорова новаго сравнительно съ другими источниками, имѣетъ характеръ достовѣрности.—О какомъ *времени* пишетъ Флоровъ и о какомъ *центръ* раскола? Сочиненіе Флорова было написано въ 1737 году, когда онъ уже присоединился къ церкви, но описывается въ немъ состояніе раскола *болѣе ранняго* періода. Въ началѣ XVIII вѣка Флоровъ жилъ на Керженцѣ, въ діаконовскомъ скитѣ, въ которомъ онъ утвердился послѣ скитанія по разнымъ раскольническимъ толкамъ. Около 1719 года онъ бѣжалъ съ Керженца къ Азовскому морю, на рѣчку Міусъ, прожилъ

этимъ свидѣтельствамъ, нѣтовщина или козминщина существовала въ Вязниковско-керженскихъ лѣсахъ, появилась ранѣе 1708 года, «предводителемъ» ея былъ нѣкій Козма. Слѣдовательно, мы имѣемъ отвѣтъ на самые главные вопросы, которые возникаютъ по поводу извѣстія перваго историка раскола: гдѣ появилась нѣтовщина и когда, т. е. не позже какого времени? Флоровъ сообщаетъ при этомъ еще одну очень важную подробность. «Учитель ихъ Козма,—говоритъ онъ о послѣдователяхъ нѣтовщины,—бысть мужикъ неукъ, невѣжа, едва азбуку совершенно зналъ. Подруга себѣ имѣлъ второго Козму,—называемы были: Куземочки». Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ слѣдующее: а) изъ дѣла Преображенскаго Приказа первой четверти XVIII вѣка видно, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка на Керженцѣ жилъ расколоучитель Козьма Андреевъ, другомъ и собесѣдникомъ котораго былъ Козма Панфиловъ; б) въ памятяхъ строителя Спасова монастыря іеромонаха Іоасафа Керженскимъ раскольникамъ, келейнымъ жителямъ, начала XVIII вѣка, также названъ Козма Андреевъ, причемъ рядомъ съ его именемъ стоитъ имя другого Козмы по прозвищу «Маленькаго». Былъ ли Козма Маленькій — Козма Панфиловъ, или это было другое лицо, сказать трудно, но безспорно, что было два Козмы, оба «начальные», хотя главное первенство принадлежало Козмѣ

тамъ шесть лѣтъ, и, когда снова возвратился на Керженецъ, то присоединился къ церкви. Время *до бытства съ Керженца* и подразумѣвается у Флорова, когда онъ, какъ самъ выражается, „изъявляетъ раскольниковыхъ авторовъ“, т. е. говоритъ о раскольниковыхъ толкахъ, ихъ основателяхъ и ученіи. Онъ описываетъ тѣ толки, тѣхъ расколоучителей, которыхъ имѣлъ возможность знать или слышать о нихъ, когда находился въ расколѣ. При этомъ онъ говоритъ о *керженскихъ* раскольникахъ, съ включеніемъ прилежавшихъ къ этому центру — Керженцу — мѣстностей, каковы главнымъ образомъ лѣса вязниковскіе, о тѣхъ раскольникахъ, среди которыхъ самъ жилъ, почему и выражается о нихъ не иначе, какъ „наши“ раскольники“, отмѣчая ихъ отъ другихъ мѣстностей, каковы у него поморская, крымская, иргизская. Въ одномъ мѣстѣ Флоровъ еще прямѣе опредѣляетъ описываемое имъ время, когда говоритъ, что упоминаемые имъ раскольниковскіе толки существовали — очевидно на Керженцѣ — ранѣе и задолго до того момента, когда открытая противъ нихъ миссіонерская дѣятельность Питирима привела къ ослабленію этого центра раскола: до того времени „продолжались сіи еретицы лѣтъ 60 и болѣе“. Отсюда слѣдуетъ заключать, что его извѣстія въ извѣстной мѣрѣ могутъ быть относимы къ XVII вѣку. Это подтверждается

Андрееву ⁷⁾. Флоровъ говорить, что Козма, основатель нѣтовщины, былъ «мужикъ» и что онъ «едва азбуку совершенно зналъ». Козма Андреевъ былъ крестьянскій сынъ, выучился грамотѣ уже въ взрослыхъ лѣтахъ, когда кормился мѣрскимъ подаваніемъ, и только слегка, такъ что хотъ и толковаль, что «въ службѣ стала прибавка», но въ чемъ состоитъ эта прибавка, сказать не умѣлъ. Съ большею рѣшительностію можно бы было сближать эти памятники въ пунктахъ ученія нѣтовцевъ. Всѣ раннія свидѣтельства полагаютъ сущность послѣдняго въ отрицаніи дѣйствія благодати на землѣ. Въ памятникѣ 1709 г. такими чертами характеризуется ученіе «козминщины»: «церквей святыхъ и священниковъ и святыхъ тайнъ нигдѣ не сказуютъ на земли» ⁸⁾. Въ перечнѣ раскольническихъ толковъ 1725 года точно также описывается нѣтовщина: «благодати Божіей нѣсть ни въ церквахъ, ни въ чтеніи, ни въ пѣніи,

также провѣркою и чрезъ другія источники. Онуфріевщину и софонтиевщину пропускаемъ: Онуфрій и Софоній поселились на Керженцѣ ранѣе конца XVIII вѣка. Важнѣе для насъ упоминаемые авторомъ, по его наименованію, „безпоповщинскіе“ толки. Такъ, онъ говорить о волосатовщинѣ: дѣятельность Волосатаго захватила около трехъ десятилѣтій XVII вѣка; онъ говорить о „предводителѣ особаго толка Θεодорѣ Ростовцѣ: Θεодоръ поселился въ керженскихъ лѣсахъ ранѣе 1702 года (Розыскъ, стр. 67. 608. М. 1847); онъ называетъ яковщину — по имени ученика Θεодора Ростовцева—Якова: не тотъ-ли это Яковъ, ростовецъ родомъ, который жилъ на Керженцѣ, приблизительно съ 1686 по 1701 годъ. (Ист. Выгов. пуст. стр. 315. 316. Спб. 1862). Особенно цѣнны указанія Флорова на тѣхъ „предводителей безпоповщины“, которые выдѣлились изъ „капитоновщины“. Ученики извѣстнаго Капитона, поселившись въ вязниковскихъ лѣсахъ ранѣе 1667 года, существовали здѣсь и въ концѣ XVII вѣка. Въ 1691 году инокъ Ефросинъ писалъ о нихъ: „есть градъ Вязники, въ томъ много сидевыхъ и *донимъ* обрѣтается, иже именуются старовѣрцы, а таинствъ и старыя вѣры бѣгутъ и всякаго священнодѣйства отбѣгаютъ и *отдревле* они словяху Капитоновы ученицы“ (Отраз. писан. о самоуб. смерт. стр. 10. Спб. 1895). Очевидно, Флоровъ *могъ знать* главныхъ учениковъ Капитона конца XVII вѣка—начала XVIII, и долженъ былъ говорить о нихъ, говоря о расколѣ въ предѣлахъ керженско-вязниковскихъ. А что онъ дѣйствительно говорилъ и о толкахъ, выдѣлившихся прямо изъ капитоновщины, это бесспорно. Такъ, „шестая безпоповщина у него — волосатовщина: Волосатый былъ изъ учениковъ Капитона; „первая—надесять безпоповщина“ у него именуется „иконоборной“: „крестъ почитали, субботу постилися“: постъ въ субботу ввелъ Капитонъ.

⁷⁾ *Есиповъ* „Раск. дѣл. XVIII вѣка“. I, 557—67. 600.

⁸⁾ Розыскъ, стр. 606.

ни въ иконахъ, ни въ какой вещи, и все взято на небо»⁹⁾. По словамъ Флорова, нѣтовское направленіе въ козминщинѣ дошло до отрицанія не только причастія, но и всякаго богослуженія¹⁰⁾. Ученія Козмы Андреева выяснилось на допросѣ недостаточно. Видно только, что это были безпоповцы, брачнаго сожитія не допускали, «вмѣсто исповѣди на всякъ день другъ отъ друга получали прощеніе», сущность своего ученія сводили къ тому положенію, что «никто души своей не спасетъ, аще не придетъ къ нимъ, христіанамъ», ибо «нынѣ святости никто не обрѣтаетъ»¹¹⁾. Впрочемъ изъ того, что выяснилось на допросѣ Козмы Андреева объ ученіи его нельзя не отмѣтить слѣдующаго совпаденія. «Розыскъ» свидѣтельствуешь, что послѣдователи козминщины «въ молитвахъ своихъ за царя Бога не молили», Эту особенность въ качествѣ отличительнаго признака козминщины отмѣчаетъ и Флоровъ. Онъ говоритъ о нихъ: «о его императорскаго величества здравіи и о всей его высокой фамиліи, такжеде о благоденствіи, и о поспѣшеніи, и о укрѣпленіи, и о спасеніи его не молились». Послѣдователи Козмы Андреева это именно засвидѣтельствовали сами о себѣ. Козма Панфиловъ, собесѣдникъ Козмы Андреева, между прочимъ, говорилъ въ откровенной бесѣдѣ: «вотъ поповщина, — они предъ нами правы: они за царя Бога молятъ. А у насъ, коли кто спрашаетъ, какъ мы за царя молимъ? мы — какъ и сказать не знаемъ». Очевидно, этою своею особенностію послѣдователи Козмы Андреева обращали на себя вниманіе. Но съ другой стороны нельзя упускать изъ виду и слѣдующаго обстоятельства. Козма Андреевъ показывалъ о себѣ и о своихъ ученикахъ, что они «утреню и часы и вечерню поютъ сами по книгамъ старой печати» и повидимому говорилъ правду¹²⁾. Съ этимъ никакъ нельзя примирить извѣстіе Флорова, что козминцы — нѣтовцы «пѣніе и служеніе церковное отрицали».

Въ библиографіи раскольниковъ упоминается, что о нѣтовщинѣ писалъ извѣстный «творецъ разныхъ сочиненій» о расколѣ Стародубскій безпоповецъ Иванъ Алексѣевъ († 1776) въ своемъ «Краткомъ описаніи старообрядческой церкви»¹³⁾.

⁹⁾ „Обличеніе“ Теофилакта, № 22. М. 1745.

¹⁰⁾ „Обличеніе“ Флорова, гл. 2.

¹¹⁾ *Еситовъ*, I, 561. 594—5.

¹²⁾ *Еситовъ* I, 561. 565. 595.

¹³⁾ *Поповъ*—Сбор. для ист. старооб. II, V, прил. стр. 113.

Нынѣ сочиненіе это неизвѣстно и самъ Любопытный, передающій это извѣстіе, въ исторіи раскола «Хронологическое ядро» пропускаетъ безъ всякихъ замѣчаній о нѣтовщинѣ тѣ годы, когда она зародилась. Вѣроятно, съ теченіемъ времени найдутся новые памятники, которые окончательно рѣшатъ вопросъ о лицѣ основателя нѣтовщины. Присоединимъ сюда свѣдѣнія о жизни Козмы Андреева и его товарища.

Козма Андреевъ родился въ селѣ Еремейцевѣ ярославскаго уѣзда. Отецъ его Андрей Яковлевъ былъ крестьянинъ. Обѣднѣвъ, Андрей около 1663 года переселился въ Москву и скоро умеръ. Послѣ смерти отца Козма съ братьями ходилъ по-міру, потомъ, когда выросъ, записался въ тягло въ Огородную слободу, какъ и братья его, и кормились заработкомъ. Попытка уйти на сѣверъ къ «пустыннымъ жителямъ» не удалась Козмѣ: онъ былъ схваченъ и сидѣлъ въ архіерейскомъ приказѣ въ Новгородѣ. То было еще при митрополитѣ новгородскомъ Птиримѣ. Позднѣе, именно около 1683 года, опять изъ Москвы, Козма ушелъ на Керженецъ. Поставивъ келію, Козма зажилъ здѣсь славою «учителя». Его возили по починкамъ и скитамъ, чтобы научиться у него вѣрѣ, толпами стекались и къ кельѣ его. Около 1706 года къ Козмѣ Андрееву пришелъ Козма Панфиловъ, уже старикомъ. Онъ былъ крестьянинъ ярославскаго уѣзда гошехонской волости, деревни Воронова. Жилъ на пахотномъ жеребѣ, но тутъ ему какъ-то несчастливо, такъ что, когда дожилъ до старости, то всеѣмъ обѣднѣлъ и долженъ былъ кормиться милостынею. На Керженцѣ Козма нашель готовую келію и сталъ плестъ лапти на продажу. Грамотѣ онъ не былъ ученъ, но о вѣрѣ толковалъ, ссылаясь впрочемъ все на Козму Андреевича. Въ 1713 г. въ кельи куземочекъ случайно зашелъ казакъ Левпутинъ. Онъ слышалъ ихъ проповѣдь и сдѣлалъ на нихъ доносъ. За то, что у Кузмы Андреева въ тетрадкахъ «лихо было доказано», что императоръ Петръ I антихристъ, оба Кузмы попали въ Преображенскій Приказъ и тамъ до окончанія ихъ дѣла умерли: Козма Панфиловъ 1714, а Козма Андреевъ въ 1716 году.

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что толкъ съ именемъ «нѣтовщины» возникъ въ Керженско-вязниковскихъ предѣлахъ и что названіе «нѣтовцевъ» первоначально было усвоено послѣдователямъ расколотителя Козмы ¹⁴⁾. Хотя лич-

¹⁴⁾ Названіе „спасовцевъ“—Собр. пост. по в. п. и. VI, 168.

ность Козмы съ точностію нельзя опредѣлить, какъ равно неизвѣстенъ и годъ, когда Козма объявился въ качествѣ учителя, но безспорно, что черты нѣтовскаго направленія обнаружились еще въ XVII вѣкѣ. Памятники начала XVIII вѣка различаютъ между двумя отраслями безпоповщины, съ одной стороны называя перекрещенцевъ, съ другой нѣтовцевъ, и даютъ тѣмъ понять, что послѣдніе отвергали перекрещиваніе ¹⁵⁾. Отмѣчаетъ эту особенность и Флоровъ—за безпоповщинскимъ «предводителемъ» Θεодоромъ Ростовцемъ, такъ что Θεодоръ отвергалъ перекрещиваніе. По его же извѣстію Θεодоръ Ростовцевъ училъ, что мірянинъ не можетъ совершать крещеніе надъ некрещенымъ еще. Въ такомъ случаѣ, кто же совершалъ у этихъ безпоповцевъ крещеніе? Идя послѣдовательно, они должны были оставлять дѣтей совсѣмъ безъ крещенія. Дѣйствительно, памятники начала XVIII вѣка свидѣтельствуютъ, что на Керженѣ такіе раскольники были. Одинъ изъ этихъ памятниковъ—1709 года—передаетъ: «суть же въ нихъ и такіе скиты и толки, иже ни къ поповщинѣ, ни къ безпоповщинѣ не пристають; тѣи крещенія у себя не имѣють никакого, и многіе у нихъ поросли безъ крещенія и дѣти поплодили, а крещенія не имѣють» ¹⁶⁾. Очевидно, строгіе нѣтовцы были и въ XVII вѣкѣ. Нѣтовское направленіе сказалося у Θεодора Ростовца и въ томъ, что его послѣдователи «сами постригались,—одѣяніе монашеское клали предъ иконою, потомъ брали его и на себя надѣвали» ¹⁷⁾. Такимъ образомъ, если основываться на свидѣтельствѣ Флорова, надо будетъ признать, что главнѣйшія особенности нѣтовщины обнаружились не въ козминщинѣ.

По свидѣтельству Флорова, въ нѣкоторыхъ «безпоповщинскихъ» толкахъ нѣтовское направленіе сказалося и въ другихъ видахъ, но когда послѣдовало выдѣленіе этихъ толковъ, съ точностію сказать нельзя. Такъ, напримѣръ, онъ называетъ «безпоповщину», подъ предводителемъ Θεодоромъ Масленникомъ: ея особенность заключалась въ ученіи объ исповѣди

¹⁵⁾ Пращица, л. 11 об. 30. 380. 408.

¹⁶⁾ Розыскъ, 609. 611. 625: ср. свидѣтельство „Пращицы“ л. 358; Гурій: Сказ. о Питиримѣ, стр. 35; Собр. пост. по в. п. и. IV, 163. Своякъ извѣстнаго Посопикова оставлялъ дѣтей своихъ безъ крещенія. „Отечское завѣщаніе“, стр. XLVIII. Спб. 1893.

¹⁷⁾ Флоровъ. Бр. Сл. 1894, I, 478; ср. Обличеніе Θεофилакта, пр. № 35.

предъ иконою ¹⁸⁾). Потомъ онъ называетъ «безпоповщину иконоборную, подъ именемъ Михаила: поклонялися на востокъ, святягя мощи почитали». Очевидно, и это нѣтовскій толкъ, о которомъ въ другомъ мѣстѣ сказано яснѣе: «ересь иконоборная, — за то въ расколѣ стала: отъ старыхъ иконъ благодать Божія отлетѣ, а вновь писаннымъ такожде, только на востокъ поклоняются ¹⁹⁾).

Повидимому на первыхъ порахъ нѣтовщина съ успѣхомъ развивалась на почвѣ капитоновщины. Такъ, напримѣръ, Флоровъ называетъ толкъ такихъ безпоповцевъ: «иконаборная, крестъ почитали, субботу постилися». Очевидно, это нѣтовское отношеніе къ иконамъ, но очевидно также, что эти нѣтовцы были изъ числа послѣдователей капитоновщины. Ученикъ Капитона—Волосатый отвергалъ перекрещиваніе ²⁰⁾). Такимъ образомъ черты нѣтовщины мы видимъ въ средѣ послѣдователей капитоновщины. И конечно весьма легко понять, что послѣдняя была весьма удобна для воспріятія нѣтовщины, какъ крайняго направленія въ безпоповщинѣ. Самая основа нѣтовщины—смутное и неопредѣленное представленіе о возможности искать средства для спасенія въ одномъ упованіи на милость Божию, при всей своей крайности, на почвѣ капитонщинскаго отрицанія благодатныхъ средствъ освященія въ видѣ таинствъ, такъ же легко могло быть воспринято, какъ была воспринята и противоположная этому крайность—ученіе о значеніи личнаго подвига въ видѣ самоумерщвленія. Достойны замѣчанія при этомъ два обстоятельства. 1) О какомъ-то расколучитель Козмѣ упоминаетъ инокъ Евфросинъ въ «Отразительномъ писаніи». Говоря о томъ, какъ именуемые «старовѣрцы» въ различные толки разсѣкоша себя сами», онъ между прочимъ замѣчаетъ: «нѣщцы же отъ извѣтовъ, яко рещи добрыхъ, и отъ Писанія узроки емля, якоже Козма Медвѣдескій со всѣми своими послѣдователями, священства стережа, всего таинства отречесь, и книжныя слова неправо поразумѣ, на претыканіе же себѣ и своимъ на соблазнъ; отъ дѣлъ же имъ порекло — безпоповщина гонима: поповъ всѣхъ бѣгутъ, а безъ поповъ не живутъ, но мужіе орачи и дѣвы со женами священство у нихъ держать» (—10). Извѣстіе—недостаточно

¹⁸⁾ Флоровъ. Бр. Сл. 1894, I, 478—9.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 480. Обличеніе Теофилакта, прилож. № 34.

²⁰⁾ Флоровъ. Бр. сл. 1894. I, 479—80.

опредѣленное. Тѣмъ не менѣе оно даетъ основаніе къ догадкамъ. Такъ, по связи даннаго мѣста съ предыдущимъ и послѣдующимъ выходитъ, что рѣчь идетъ о Керженско-визниковскомъ центрѣ раскола. А въ такомъ случаѣ Евфросинъ могъ говорить и о Козмѣ Андреевѣ, который пришелъ на Керженецъ ранѣе 1691 года, когда писалъ свое извѣстіе Евфросинъ, и котораго онъ могъ называть по Керженскому починку Медвѣдево или по рѣчкѣ Медвѣдикъ, протекавшей въ Керженскихъ лѣсахъ (Есиповъ, Раск. дѣл. XVIII в. II, 235—6), — и если не о Козмѣ Андреевѣ, то ничто не мѣшаетъ думать, что онъ говоритъ объ основателѣ нѣтовщины, каковымъ могъ быть и не Козма Андреевъ, а какой-либо другой Козма. А между тѣмъ упоминаніе о Козмѣ Медвѣдевскомъ ведетъ Евфросина къ рѣчи о капитоновщинѣ. Вслѣдъ за приведенной характеристикой послѣдователей Козмы Медвѣдевскаго онъ пишетъ: «въ семь то ученіи возникоша самоубійственныя смерти. Есть графъ Вязники, въ ономъ много сицевыхъ и до нынѣ обрѣтается, иже именуются старовѣрцы, а таинства и святыя вѣры бѣгутъ и всякаго священнодѣйства отбѣгають, и отревле они словяху Капитоновы ученицы» (—10). 2) «И донынѣ» Вязники съ уѣздомъ заселены нѣтовщиной, которая, по преданію, существуетъ здѣсь «отдревле».

Сдѣлаемъ замѣчаніе по поводу *раскольническихъ сказаній* о происхожденіи поповщины и безпоповщины.

Существуетъ сказаніе, что бѣглопоповщину «благословиль» Павелъ епископъ Коломенскій. Преданіе это записано въ концѣ XVIII вѣка ²¹⁾ и держится въ расколѣ доселѣ ²²⁾. По нему, вопросъ о священствѣ занималъ ревнителей старыхъ книгъ еще въ то время, когда Павелъ находился въ ссылкѣ. Павлу былъ предложенъ вопросъ, какъ быть, когда до-никоновскаго рукоположенія іерейство оскудѣетъ: Павелъ, запретивъ «пребывать безъ священника», благословиль принимать поповъ, приходящихъ отъ ереси, причемъ опредѣлилъ и чинопріемъ для таковыхъ, указавъ, что они должвы быть принимаемы подъ муро. Существуетъ и другое сказаніе, по которому Павелъ Коломенскій благословиль безпоповщину. «Приходящихъ отъ великороссійской церкви новокрещенныхъ по-

²¹⁾ „Исторія“ Юны Курносаго у Есипова, II, 179—83.

²²⁾ „О священствѣ приходящимъ о русской церкви“. Бр. сл. 1894, I, 379—80.

крещивати повелѣлъ истиннымъ крещеніемъ, — гласить это сказаніе о Павлѣ, — заповѣдавшѣ никакже пріимати ново-рукоположенныхъ іереевъ». Въ виду такого запрещенія и имѣющаго быть оскудѣнія священства «древняго» рукоположенія почитатели Павла просили его рукоположить имъ епископа. «Аще ли ты, священнѣйшій отче, сего святильника не воскнеси, то воистину угаснетъ въ насъ видимое священство, и тогда всѣмъ вѣрнымъ велія будетъ нужда нынѣшняго времени и грядущаго по насъ брати нашей». Но Павелъ отвѣтилъ на это указаніемъ иного рода. «Въ васъ самихъ, сказалъ онъ, есть мужіе священноиноцы, и иноцы, и простіи благочестивіи мужіе, боящіеся Бога, сами себя опасно и безбѣдно соблюдаютъ, могутъ и приходящихъ къ нимъ пользоваться и помогати въ приключаящихся нуждахъ, и другъ другу, — буди на всѣхъ васъ благословеніе Господне отъ нынѣ и до вѣка». Это сказаніе ²³⁾ сочинено Андреемъ Денисовымъ ²⁴⁾ († 1730) и обычно повторяется безпоповщинскими историками ²⁵⁾. Уже одно такое разногласіе этихъ сказаній показываетъ, что преданіе о Павлѣ не имѣетъ характера достовѣрности. Въ самомъ дѣлѣ, кому вѣрять, если поповцы говорятъ одно, безпоповцы другое! И легко видѣть, что ни тому, ни другому сказанію вѣрять нельзя, что то и другое тенденціознаго происхожденія и позднѣйшаго, одно придумано безпоповцами въ свою пользу, другое поповцами въ свою. Во-первыхъ, пребываніе Павла Коломенскаго въ ссылкѣ было окружено особенной таинственностью и доступъ къ нему его почитателей былъ тщательно пресѣченъ; отсюда у самихъ раскольниковъ замѣчается разногласіе о мѣстѣ ссылки Павла и его участи ²⁶⁾, Въ виду этого трудно допустить, чтобы Павелъ во время ссылки могъ имѣть сношеніе съ своими почитателями, вести съ ними бесѣды и преподавать для руководства на будущее время разнаго рода совѣты и наставленія, завѣщанія и правила. Во-вторыхъ, при жизни

²³⁾ Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 27.

²⁴⁾ Каталогъ Любопытнаго, у Попова II, V, 39.

²⁵⁾ „Обличеніе на протопопа Андрея Большой Охты“. Ркп. библ. Хлудова. № 302, in F. л. 107.

²⁶⁾ Извѣстія Аввакума (V, 18, 262), Θεодора (VI, 196. 328) и Денисова (Виноградъ, гл. 2, ст. 1). Примѣчательно, что и въ извѣстной грамотѣ о низложеніи Никона было сказано, что Павелъ „погибъ безвѣстно“ (Собр. госуд. грам. IV, 183—6).

Павла († 1656) не было еще оскудѣнія у старообрядцевъ священства, — тогда думали не о томъ, что надо ждать перехода на сторону Никона всей іерархіи, а о томъ, что надо заботиться о низверженіи Никона, чтобы возвратиться къ старинѣ. Мысль объ оскудѣніи стараго рукоположенія священства возникла гораздо позднѣе, уже послѣ 1667 года, когда и фактъ все яснѣе и яснѣе становился предъ глазами раскольниковъ, и нѣтъ сомнѣнія, что поповецъ и безпоповецъ лишь влагаютъ, каждый по своему, въ уста Павла отвѣты, ища себѣ опоры въ его епископскомъ авторитетѣ; а не о дѣйствительномъ фактѣ говорятъ, который, если бы онъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто, былъ бы записанъ и у первыхъ расколуучителей. Въ третьихъ, если имѣть въ виду эти сказанія, то совсѣмъ нельзя будетъ понять дѣйствій Павла. Вмѣсто того, чтобы «возжечь» для своихъ почитателей «свѣтильникъ священства», Павелъ ставитъ ихъ въ безпримѣрно фальшивое положеніе, по сказанію однихъ въ положеніе безпоповщины, по сказанію другихъ — въ положеніе бѣглопоповщины. Почему же такъ? Вѣдь если Павелъ считалъ себя не въ правѣ сдѣлать это, то одинаково онъ не могъ дать благословенія на другой образъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по сказанію безпоповцевъ, Павелъ обратилъ взоры своихъ почитателей на другихъ архіереевъ — на Макарія Новгородскаго († 1662), Маркелла Вологодскаго († 1663) и Александра Вятскаго († 1678): зачѣмъ Павлу надо было отсылать своихъ почитателей къ этимъ архіереямъ, если вопросъ о священствѣ разрѣшался удовлетворительно въ смыслѣ безпоповщины. «Братія моя духовная и друзи о Христъ! Еще великороссійская церковь имѣетъ три свѣтильника въ нѣдрахъ своихъ, иже... хранятъ древней нашае святыя церкве непорочно благочестіе, на сихъ полагагися вамъ подобаеть». Такъ будто бы говорилъ Павелъ о Макаріѣ, Маркеллѣ и Александрѣ. У раскольниковъ дѣйствительно сохранилось преданіе о несочувствіи этихъ архіереевъ новоисправленнымъ книгамъ и обрядамъ ²⁷⁾ можетъ быть и не безосновательное ²⁸⁾, но ни откуда не видно, чтобы Павелъ прини-

²⁷⁾ Мат. для ист. раск. VI, 256. „Виноградъ“ гл. I. „Церковная исторія“ Павла Бѣлориницкаго, ч. II, стр. 49, 67.

²⁸⁾ Макарій почему то медлил разсылкою напечатаннаго въ 1655 году Служебника, такъ что въ Соловецкомъ монастырѣ онъ былъ полу-

маль какое-нибудь участіе въ устройствѣ внутренней жизни раскола, не говоря уже о Макаріѣ, Маркеллѣ и Александрѣ, умершихъ ранѣе 1667 года. Очевидно, Денисовъ заговорилъ о Макаріѣ, Маркеллѣ и Александрѣ съ другою цѣлью.

Циркулируетъ въ безпоповщинѣ другое сказаніе—о соборѣ 1656 года, бывшемъ будто бы въ Курженской обители, за благословеніемъ Павла епископа коломенскаго, Макарія митрополита новгородскаго, Маркелла архіепископа вологодскаго, Александра епископа вятскаго и даже Аѳанасія патріарха цареградскаго. На этомъ соборѣ, по сказанію, читаны были грамоты всѣхъ означенныхъ архіереевъ и грамота Соловецкаго монастыря, содержащія въ себѣ анафемы на никоніанъ, и составлено опредѣленіе: приходящихъ отъ церкви перекрещивать, рукоположенія ея не принимать и «второе рукополагати отъ самыхъ священныхъ епископовъ, аще будутъ Божіимъ благоволеніемъ блюдами нѣгдѣ древнецерковнаго благочестія священніи архіереи». Это опредѣленіе будто бы было одобрено потомъ и скрѣплено подписью всѣхъ упомянутыхъ архіереевъ и отправлено на храненіе въ книгохранительницу Соловецкой обители. Въ качествѣ участниковъ собора въ сказаніи названы извѣстный архимандритъ Никаноръ, соловецкій архимандритъ Илія, игумень Досіеѣй, протопопъ Аввакумъ, протопопъ Логгинъ, попы Лазарь, Никита, Іовъ, Варлаамъ, Илія, Паѳнугій и протопопъ Іоаннъ Нероновъ. Сказаніе это

ченъ лишь въ октябрѣ 1657 года (Мат. для ист. раск. III, 3); раскольники говорятъ, что Макаріѣ, когда были привезены въ Новгородъ новопечатныя книги, велѣлъ, по совѣту своихъ ключаря и казначея запереть ихъ „во едину пазъ палатъ близъ Софійскаго дому“ и „двери запечатаны“ („Житіе“ Кирилла, Ркп. Публ. библ. Ѳ. I, № 1062 л. III об. — 113). Маркеллъ завѣщаль похоронить себя въ Соловецкомъ монастырѣ. Такъ дѣйствительно и было поступлено. Изъ Вологды тѣло умершаго было перенесено въ Соловки, тамъ съ почетомъ встрѣчено и погребено въ часовнѣ пр. Германа. Во послѣдовавшемъ затѣмъ докладѣ объ этомъ царю было сказано, что не смотря на одиннадцать недѣль, прошедшихъ отъ смерти до погребенія, „тѣло Маркелла ничѣмъ не рущимо, лицо свѣтло, духъ исходитъ отъ тѣла добровоненъ“ (Ист. Опис. Солов. мон. I, 140). Принимая во вниманіе, что въ это время (1663 г.) въ Соловкахъ уже выражено было несочувствіе противъ Никона, можно думать, что монахи не считали Маркелла его сторонникомъ. Что же касается Александра, то онъ, при своемъ непостоянствѣ, и послѣ 1666 года, когда принесъ раскаяніе въ противленіи власти по поводу новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, могъ снова поколебаться (VI, 256), какъ колебался (II, 79) послѣ 1656 года (I, 9).

извѣстно у раскольническихъ библіографовъ подъ именемъ «Историческаго описанія перваго собора благочестивыхъ и ревностныхъ мужей, бывшаго въ предѣлахъ Олонца града» и приписывается перу Андрея Девисова ²⁹). Въ рукописяхъ оно обычно слѣдуетъ непосредственно за вышеназваннымъ сказаніемъ Денисова «О скончаніи Павла Коломенскаго» ³⁰). Въ послѣдующее время на основаніи этого сказанія было составлено и самое «соборное положеніе». Редакціи послѣдняго различны. Приводится оно и въ исторіи раскола Любопытнаго «Хронологическое ядро» подъ 1656 годомъ. Можно было бы много привести доказательствъ того, что сказаніе о Курженскомъ соборѣ, равно и самое опредѣленіе послѣдняго, есть грубый вымыселъ безпоповца, но объ этомъ можно читать въ статьѣ Н. И. Ивановскаго, напечатанной въ «Прав. Собесѣд.» за 1882 г., I, 167—93. Ограничимся замѣчаніемъ лишь о тѣхъ лицахъ, которыя дѣйствительно были дѣятелями въ расколѣ, послѣ 1667 года. Извѣстіе сказанія о попахъ Іовѣ, Варлаамѣ, Или и Пафнутіѣ, какъ сторонникахъ перекрещиванія подтверждается другими источниками и поэтому въ свою очередь можетъ подтверждать ихъ. О Никапорѣ, Аввакумѣ и Лазарѣ было сказано въ другомъ мѣстѣ. Что же касается попа Никиты Пустосвята, то его скорѣе слѣдуетъ вычеркнуть изъ числа устроителей внутренней жизни раскола въ разсматриваемый періодъ. Убѣжденія Никиты являются неопредѣленными. Извѣстно, что на соборѣ 1667 года попь Никита, лишенный сана и отлученный отъ церкви соборомъ 1666 года принесъ раскаяніе и получилъ прощеніе, безъ возвращенія ему священнаго сана ³¹). Дальнѣйшія обстоятельства его жизни, въ теченіи цѣлыхъ 15 лѣтъ, до 5 іюля 1682 года, въ подробностяхъ неизвѣстны. Авторъ «Винограда Россійскаго» говоритъ, что когда Никита, послѣ принесенія повинной, былъ «паки древлецерковнаго держашеся благочестія», такъ что и казнь принялъ за оное. Но другіе источники говорятъ

²⁹) „Каталогъ“ Любопытнаго, у Попова, II, V, 39.

³⁰) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вслѣдъ за „сказаніемъ“ о Павлѣ приводится рассказъ еще о Ѳеодосіѣ Васильевѣ, заимствованный изъ его „Житія“ (ср. Поповъ — Мат. для ист. безпопов. 1870, стр. 1—6); Ркп. Каз. Ак. изъ собр. м. Григорія, № 1750, л. 220—8 об. Очевидно это сдѣлано позднѣйшею рукою послѣдователя Ѳеодосіевщины.

³¹) Мат. для ист. раск. III, 202—3.

раздѣльнѣе. Оказывается, что Никита, который долженъ былъ читать свое покаянное писаніе предъ народомъ и «обложить себя письмами и анаѳемами», чтобы получить прощеніе, послѣ того, какъ не получилъ возвращеніе сана, опять возвысилъ голосъ въ пользу раскола, но когда подвергся снова церковному запрещенію, то снова принесъ раскаяніе и просилъ прощенія. Это было при патриархѣ Іоакимѣ, слѣдовательно позднѣе 26 іюля 1674 года. Раскольники могли простить Никитѣ первое «паденіе», но изъ Пустозерска воспрещено было принимать тѣхъ поповъ, которые пятнали себя вторичнымъ отреченіемъ отъ раскола. Можетъ быть потому, что раскольники не хотѣли обращаться къ Никитѣ за отпращиваніемъ требъ, а можетъ быть Никита самъ не рѣшался на это, какъ лишенный сана, но то извѣстно, что въ 1681 году, когда въ Москвѣ состоялся соборъ, Никита подавалъ патриарху челобитную, въ которой еще разъ съ клятвами приносилъ раскаяніе въ служеніи расколу и просилъ, чтобы патриархъ, умилосердившись «не далъ бы» ему, Никитѣ, «до конца отчаяніемъ погибнуть» и подалъ бы ему «архипастырское прощеніе», и «благословилъ бы паки *священническая дѣйствовать*», но и на этотъ разъ не получилъ просимаго ³³). При такомъ непостоянствѣ Никита не могъ, конечно, пользоваться авторитетомъ у раскольниковъ. Правда, въ 1682 году Никита является во главѣ раскольнической смуты, но къ нему обратились лишь потому, что не нашлось другого бойкаго на слово «вѣдца писанія», который бы «заградилъ уста» властямъ духовнымъ ³⁴). Такимъ образомъ можно думать, что Никита стоялъ въ сторонѣ отъ вопросовъ внутренней жизни раскола, тѣмъ болѣе, что и убѣжденія его какъ можно утверждать, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, не отвѣчали тому рѣшенію этихъ вопросовъ, какое они получили въ расколѣ ³⁵).

Поповщинскій историкъ время *раздѣленія* раскола на поповщину и безпоповщину означаетъ не годами. «Доколѣ, говоритъ онъ, были у старовѣрцевъ священники прежняго посвященія, со временъ патриарха Іосифа или старѣе, дотолѣ

³³) Слово на Никиту — Рки. Соф. библ. № 1504, ст. 3, л. 20—4.

³⁴) Исторія Саввы—лѣт. русск. лит. V, II, 115.

³⁵) Таковъ вопросъ о томъ, можетъ ли мірянинъ совершить крещеніе IV, 68—9.

всѣ старовѣрцы были повсюду въ одномъ согласіи, только отдѣлены отъ пастырей великороссійской церкви, а когда прекратились священники прежняго рукоположенія, тогда наступило вновь волненіе въ умахъ старовѣрцевъ» и произошло выдѣленіе безпоповщины³⁶⁾. Безпоповщинскій историкъ прямо говоритъ, что «единство церкви» въ расколѣ продолжалось «50 лѣтъ». Подъ 1716 годомъ въ «Хронологическомъ ядрѣ» читаемъ слѣдующее: «суевѣріе и грубое невѣжество разныхъ странъ многихъ старовѣровъ, воображающихъ въ умахъ своихъ полноту церковныхъ таинъ за необходимый предметъ спасенія, убѣдили ихъ открыто уклониться отъ многихъ священныхъ истинъ, презрѣть гласъ блаженныхъ своихъ предковъ и признать въ никоніазмѣ во всѣхъ его церковныхъ тайнахъ бытіе Св. Духа. Церковь Христова, по многократномъ ихъ врачеваніи, довольномъ терпѣніи ихъ обращенія и по частномъ отъ нихъ огорченіи, рѣшилась соборно, по правиламъ св. отецъ и здравому разуму, отринуть ихъ отъ своего нѣдра, и предать сатанѣ, дондеже вразумятся... Сіи раскольники ознаменовали себя во всѣхъ родахъ отличія поповщиною». Все это исторически невѣрно и вызывается у раскольническихъ историковъ тенденціозною цѣлью.

IX. «Отвѣтъ православныхъ». — Посланіе діакона Θεодора къ сыну Максиму. — Посланіе Аввакума къ неизвѣстному. — Посланія къ попу Исидору и игумену Сергію. — Посланія къ боярынь Морозовой. — Житіе протопопа Аввакума. — Книга всѣмъ горемыкамъ миленькимъ. — Посланіе Аввакума къ попу Стефану. — «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Ивана Алексѣева.

Книга глаголемая отвѣтъ православныхъ. Ркп. Хлудова, № 282, въ 8-ку, полууставъ исх. XVIII в., лл. 1—109³⁷⁾. Имя творца этого памятника указано въ припискѣ къ нему, которая гласитъ слѣдующее: «Писавый сіе имени своего не повѣда неправды ради гонителей и мучителей, что истинны церковныхъ догматъ ненавидятъ и всякую правду святыхъ отецъ лжею закрываютъ, а новыхъ исповѣдниковъ и мучени-

³⁶⁾ „Церковная Исторія“ Павла Бѣлокриницкаго, ч. IV, стр. 158—9.

³⁷⁾ А. Поповъ. Опис. рукоп. библи. А. И. Хлудова. М. 1872, № 282, стр. 550.

ковъ Христовыхъ несправедно осуждаютъ, великимъ могуществомъ и силою своею все творять. Токмо чтый да разумѣть званіе трудившагося, въ чисменитыхъ: двести пятьдесятъ ко осмимъ, въ чинѣ же священнослуженія, въ численныхъ же: сто пятьдесятъ къ пятимъ, въ словенскомъ діалектѣ. Аллилуіа, аллилуіа, докса си Θεось, о всемъ, аминь». Перелагая числа 258 и 155 на буквы: 9=θ, 5=e, 70=ο, 4=g, 70=ο, 100=p+4=g, 10=i, 1=a, 20=k, 70=ο, 50=η,—получаемъ: 9+5+70+4+70+100=258, т. е. Θεодоръ, 4+10+1+20+70+50=155, т. е. діаконъ. Отсюда понятно названіе «книги» — «отвѣтъ православныхъ», т. е. это «отвѣтъ» пустозерскихъ соузниковъ: Аввакума, Лазаря, Θεодора и Епифанія. Въ спискахъ, сокращенной редакціи, данный «отвѣтъ» такъ дѣйствительно и называется: «сказаніе священнопротопопа Аввакума, и іерея Лазаря, и діакона Θεодора, и инока Епифанія, страдальцевъ сожженныхъ, о исповѣданіи православныя вѣры и о церковныхъ догматахъ» (VI, стр. XXV). Принимая все это во вниманіе, съ полною рѣшительностію можемъ утверждать, что имѣемъ дѣло съ тѣмъ знаменитымъ «отвѣтомъ», о которомъ упоминаетъ протопопъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи». Рассказывая о событіяхъ, бывшихъ послѣ пріѣзда расколочителей въ Пустозерскъ, Аввакумъ, между прочимъ, говоритъ: «еще же отъ меня и отъ братіи діаконovo сочиненіе послано въ Москву правовѣрнымъ гостинцы: книга — «отвѣтъ православныхъ» и обличеніе на отступническую блудню» (V, 82; ср. 88, II, 592). Изъ словъ Аввакума выходитъ, что «книга» состояла, какъ бы, изъ двухъ частей: въ дѣйствительности она такъ и раздѣляется. Первая часть, обнимающая нѣсколько меньше половины всего памятника, имѣетъ свое окончаніе: и сей есть *отвѣтъ* къ возстающимъ нашь, и вѣру нашу искупающимъ въ нынѣшняя времена» (л. 45 — об. 45); затѣмъ, послѣ разсужденія о молитвѣ Иисусовой, съ заключеніемъ: о всѣмъ здѣ вкратцѣ писано, а о всей бѣдѣ новыхъ книгъ, аще писать все, то книга съ Уставъ будетъ» (л. 48), слѣдуетъ «сказаніе отчасти вѣдомости ради православнымъ, о *превращеніи* новыхъ книгъ и богомерзскихъ ересѣхъ въ нихъ «плевелахъ» (л. 48); приписка о творцѣ «книги» находится въ самомъ концѣ памятника (л. об. 108). Изъ словъ Аввакума видно также, что «книга была отправлена въ Москву до пустозерской казни (V, 83), — значить, въ

1668 и 1669 году, съ чѣмъ согласуются и тѣ данныя, которыя можно извлечь изъ самаго содержанія «книги»³⁸⁾.

Посланіе діакона Θεодора къ сыну Максиму и прочимъ сродникамъ и по вѣртъ братіямъ. VI, 90—261. Въ высшей степени примѣчательный памятникъ, изданный по тремъ отрывкамъ, но вполне удачно соединеннымъ. Для сравненія мы имѣли три списка—два XVIII и одинъ XIX вѣка: а) Ркп. Публ. библ. Q. I, 481, лл. 60—об. 177; в) Румянц. муз. № 2549, въ 8-ку, лл. 112—317. Первая, содержащая первую часть посланія, представляетъ отрывокъ, одинаковый по объему съ указаннымъ издателемъ—стр. XX, прим. 4—и вполне подтверждаетъ, что второй отрывокъ, содерѣжащій вторую часть посланія, есть непосредственное продолженіе перваго. Вторая и третья, содержащія вторую и третью части посланія, показываютъ, что третій отрывокъ есть именно непосредственное продолженіе втораго, считая по печатанному изданію³⁹⁾.

Время написанія посланія можно опредѣлить съ рѣшительностію, хотя только приблизительно. Въ первой части посланія, говоря о взятіи Соловецкаго монастыря, какъ о событіи прошедшемъ, Θεодоръ, между прочимъ, замѣчаетъ: «и того *лѣта* прислано къ намъ въ Пустозерье въ ссылку, Соловецкаго монастыря того десять человекъ трудниковъ» (— 94).

³⁸⁾ „Книга—отвѣтъ“ доселѣ была извѣстна только въ отрывкахъ, открытыхъ при изданіи „Матеріаловъ для исторіи раскола“. Именно: отрывокъ—VI, 315—34, другой: VI, 269—98; третій: VIII, 354—60, ошибочно напечатанный въ числѣ сочиненій инока Авраамія (ср. Хр. Чт. 1890, II, 792—8).

³⁹⁾ Рукопись черниговской семинаріи вполне подтверждаетъ исправность печатнаго текста. Рукопись Румянцевскаго музея, представляющая списокъ съ рукописи 7214—1706 года, исправиле рукописи Публичной бібліотеки, которая, кромѣ мелкихъ ошибокъ, имѣетъ пропускъ (стр. 247—8: лл. 165—6; ср. 175 об.—6). VI, 250: этого заглавія въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ. VI. 255, пр. 8: въ обѣихъ очевидный пропускъ. Въ послѣдней по времени, статьѣ о сочиненіяхъ діакона Θεодора—скавано что у перваго историка раскола протоіерея *Іоаннова* въ „Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ“ приведены два отрывка изъ несохранившихся до насъ писемъ Θεодора къ Аввакуму и Лазарю (Владимір. Еварх. Вѣд. 1895, № 3, стр. 51). Это ошибка, потому что это—два отрывка изъ посланія къ Максиму (VI, 95—6. 107—8. ср. *Іоанновъ*, Спб. 799, стр. 83—4), какъ это уже было указано издателемъ сочиненій діакона Θεодора (стр. XXI, прим. 1).

Такъ какъ монастырь былъ взятъ въ ночь на 22 января 1676 года, а распоряженіе о ссылкѣ въ Пустозерскъ захваченныхъ въ Соловкахъ бѣльцовъ состоялось только 29 февраля этого года (III, 359), то по связи рѣчи и по образу выраженія выходитъ, что посланіе, даже въ этой своей первой части, писано не только не въ 1676 году, но и позже 1677. Соотвѣтственно съ этимъ и въ третьей части есть выраженіе: «по смерти же царевѣ *мину годъ* и присланы быша къ намъ грамоты» (—255), т. е. по смерти царя Алексѣя Михайловича († 29 янв. 1676). И другое выраженіе—объ Александрѣ, епископѣ вятскомъ: «остави епископію, отъиде въ монастырь свой на Вычегду, и каися *до смерти* о прежнемъ своемъ поползновеніи» (—256), послѣдовавшей 16 окт. 1678 года. Отсюда видно, что по крайней мѣрѣ эта третья часть посланія писана не ранѣе конца 1678—начала 1679 года⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ Перу діакона Θεодора приписывается сочиненіе „о познаніи антихристовой прелести“. Въ настоящемъ очеркѣ мы не ссылались на этотъ памятникъ по слѣдующей причинѣ. Сочиненіе находится въ сборникѣ Казанской академіи № 1992. Сборникъ содержитъ сочиненіе діакона Θεодора, писанъ новымъ почеркомъ, вѣроятно по порученію архіепископа Григорія, которому сборникъ принадлежалъ. Его имѣлъ въ виду авторъ статьи „ученіе объ антихристѣ у первыхъ расколоучителей“ (Тамб. Епарх. Вѣд. 1878, № 24); по этому же списку это сочиненіе напечатано съ именемъ Θεодора въ „Матеріалахъ для исторіи раскола“ (VI, 79—89). Намъ извѣстны еще три списка названнаго сочиненія „объ антихристовой прелести“ по рукописамъ Публичной бібліотеки: а) Q. I. 401, л. 112—29, полууставъ—скоропись XVIII вѣка; б) Q. I. 489 л. об. 99—113, полууставъ XVIII вѣка; в) Q. I. 710, л. 14—24 об., скоропись XIX вѣка. Всѣ они, при несущественныхъ вариантахъ, согласны между собою, болѣе или менѣе исправны въ текстѣ, гораздо полнѣе печатнаго, такъ что послѣдній по сравненію съ ними представляетъ сокращеніе съ неисправностями въ текстѣ. Такимъ образомъ сужденіе объ этомъ памятникѣ слѣдуетъ давать на основаніи этихъ полныхъ его списковъ, а не на основаніи печатнаго. 1) Первый вопросъ заключается въ томъ, кто былъ авторомъ сочиненія „объ антихристовой прелести“? Объ этомъ можно судить на основаніи внутреннихъ признаковъ памятника и тѣхъ приписокъ къ нему, съ какими онъ дошелъ до нашего времени. а) Составитель казанскаго сборника внесъ это сочиненіе въ собраніе произведеній діакона Θεодора, очевидно, на основаніи находящейся въ немъ приписки, которая гласитъ, что имя писавшаго статью „о познаніи антихристовой прелести“ есть *Θεοδωρ*. „Имя писавшаго сіе: отъ девятаго числа на пятое, отъ пятаго семьдесятое, отъ семьдесятато на четвертое, и паки на семьдесятое, отъ семьдесятато на сотое“ (VI, 89). Переводя числа на буквы: 9=θ, 5=ε, 70=ο, 4=δ, 70=ο, 100=ρ,—

Посланіе Аввакума къ неизвѣстному. V, 217—23. Время, когда написано посланіе, и лицо, въ отвѣтъ на вопросъ котораго оно было писано, въ посланіи не указаны, равно какъ и мѣсто, куда было послано. Тѣмъ не менѣе съ вѣроятностію можно полагать, что посланіе писано въ *Москву*. Примѣчаніе Аввакума, что живя нѣкогда въ Москвѣ, онъ «нарѣчно пѣлъ

получаемъ: *Теодоръ*. Указаніе само по себѣ неопредѣленное, ибо кто этотъ *Теодоръ*, на это приписка не даетъ отвѣта. Самъ *діаконъ Теодоръ* къ такимъ прикровеннымъ указаніямъ не прибѣгалъ; въ своихъ посланіяхъ опъ, если упоминалъ о себѣ, то обыкновенно въ началѣ, всегда въ повышенномъ тонѣ, указывая не только имя и свой санъ (VI—60), но и свое положеніе (—90), послѣднее даже и тогда, когда не называлъ себя по имени (—261). Въ спискахъ Q. I. 401 и Q. I. 489 это произведеніе прямо приписывается перу *діакона Теодора*—„писаніе страдальца *Теодора діакона*“—хотя названной приписки съ числовымъ указаніемъ на имя писавшаго въ этихъ рукописяхъ нѣтъ. Однако легко догадаться, что и это надписаніе сдѣлано на основаніи бывшаго въ оригиналѣ такого указанія и лишь переписчикомъ выброшеннаго. Въ обоихъ этихъ спискахъ сочиненіе это имѣетъ еще и другое надписаніе: „посланіе *ѣтера* отъ христіанина вѣдущаго божественное писаніе“. Но такое же надписаніе находимъ въ рукописи Q. I 710, гдѣ числовое указаніе на имя „писавшаго“ въ концѣ сочиненія есть, но нѣтъ въ началѣ упоминанія о *діаконѣ Теодорѣ*. б) Признавая за безспорное, на основаніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ, какъ это считалось досель, что писаніе „объ антихристовой прелести“ принадлежитъ перу *діакона Теодора*, можно было, сравнивая данное писаніе съ другими письменными произведеніями этого расколоучителя, несомнѣнно ему принадлежащими, утверждать, что въ немъ нѣтъ прямого противорѣчія этимъ послѣднимъ. что если ученіе объ антихриствѣ вышло у *Теодора* здѣсь въ иной формѣ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, то это обуславливалось особою цѣлью, какую преслѣдовалъ расколоучитель въ данномъ случаѣ. Однако же, сдѣлавъ эту уступку, приходилось признать, что въ писаніи „объ антихристовой прелести“ *Теодоръ* высказалъ, конечно незамѣтно для себя, такое объ антихриствѣ ученіе. которое могло, вопреки намѣреніямъ его, способствовать поддержанію такого лжеученія, противъ котораго *Теодоръ* явно возставалъ („Хр. Чт.“ 1897 г. вып. 3, стр. 410—12). в) Въ списокѣ Q. I. 710 „имя писавшаго“ обозначено въ концѣ такъ: *ѳ*, отъ девятаго числа на пятое—*е*, отъ пятаго на семьдесятое—*о*, и отъ семидесятаго на четвертое—*д*, и паки на семьдесятое—*о*, и отъ семидесятаго на сотое—*р*. Единницею—*а*, и *і* пяторицъ—*и*, и двоица двоицею—*д*, и паки десятирица десятирицъ—*р*, и пяторица—*е*, совершися осморицею—*и*. Складывая буквы, получаемъ. *Теодоръ — Андрей*“. Указаніе —отличное отъ указанія въ казанскомъ сборникѣ, но опять неопредѣленное. Можно предполагать, что составитель посланія былъ инокъ и здѣсь обозначилъ не одно иноческое имя, а вмѣстѣ и то, которое носилъ въ бѣльцахъ; но можно предполагать и то, что *Андрей*—имя одного изъ

у Казанскія многжды» (— 222), показываетъ, судя по образу его выраженія, что вопрошавшій легко могъ догадаться (ср. V, 216), гдѣ «пѣлъ» Аввакумъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пѣтъ препятствій и къ тому, чтобы посланіе относить къ числу *раннихъ*, по-скольку объ этомъ можно судить на основаніи содержанія посланія и его внутреннихъ признаковъ ⁴¹⁾).

Второй вопросъ касается *разночтеній* въ настоящемъ посланіи. Посланіе напечатано по ркп. библ. м. Макарія № 34,

переписчиковъ посланія, прибавленное имъ самимъ къ имени „писавшаго“—творца посланія, т. е. Θεодора. 2) Второй вопросъ касается того, когда было написано посланіе „объ антихристовой прелести“? Съ точностію отвѣтить на него нѣтъ данныхъ, но все же безспорно, что оно относится уже къ XVIII вѣку. Обнаруживая признаки воцаренія въ православной церкви антихриста, какъ они представлялись составителю посланія, онъ указываетъ, между прочимъ, и на „перемѣну“ имени Христа Спасителя. „Еще же, — говорится въ посланіи, — и самое пресвятое и спасительное, пронареченное архангеломъ съ небеси, имя Божіе, еже есть Ісусъ Христосъ, всеоканннй врагъ Божій злохульно похуливъ, нарекоша *Ісусомъ*, именуемъ *равноухій*. Сего же злаго ихъ хуленія пресвятому имени Божію не даждь Боже ни во умъ пріяти. И проповѣда треоканннй невѣдомаго и неслыханнаго Бога, рекомаго у нихъ *Ісуса*, въ него же крещающесе и запечатлѣвающагоса и вѣровати учаще.“ Такое обвиненіе могло появиться именно только уже въ XVIII вѣкѣ, послѣ выхода въ свѣтъ „Розыска“ (ч. I, гл. 15) и „Пращицы“ (отв. 146). Въ памятникѣ, дѣйствительно, противъ даннаго мѣста, на полѣ отмѣчено „Пращица“ и „Розыскъ“ (Q. I. 489, л. 103). Буквально тоже самое читаемъ въ одной выдержкѣ изъ даннаго посланія „объ антихристовой прелести“ (Q. I. 698, л. 262). Въ спискахъ Q. I. 401, л. 16+Q. I. 710, л. об. 17 есть въ данномъ мѣстѣ отлччіе, но легко видѣть, что это ошибка переписчика, тѣмъ болѣе, что въ томъ и другомъ дѣлается ссылка на „Пращицу“ и „Розыскъ“. Въ первомъ: „нарекоша *Ісусомъ* именуемымъ *равноухимъ*“; во второмъ: „нарекоша *Ісусомъ* именуемый“. Такое чтеніе нельзя допустить ни по смыслу „Пращицы“ и „Розыска“, ни по связи рѣчи въ самомъ посланіи. 3) Вѣроятно это посланіе писано въ то время, когда въ расколѣ появились именуемые „епископы“. Изъ текста посланія видно, что оно написано въ отвѣтъ на „вопрошеніе“ и что вопрошавшій былъ „епископъ“. Такъ значитъ во всѣхъ трехъ спискахъ и во всѣхъ читается одно и тоже обращеніе отвѣчавшаго къ вопрошавшему: въ двухъ: „о чествѣйшій епископе“, въ третьемъ: „отче, святѣйшій епископе“.

⁴¹⁾ Раскольническій библиографъ *Павель Любопытный* въ своей исторіи раскола „Хронологическое ядро старовѣрческой церкви“ дѣлаетъ запись объ этомъ посланіи подъ 1669 годомъ и утверждаетъ, что вопросы были предложены Аввакуму „москвитяниномъ“. Можетъ быть онъ имѣлъ подъ руками такой списокъ посланія, въ которомъ была обозначена дата посланія, равно и то, куда оно было послано? Ркп. Публ. F. I. № 485.

а варианты приведены по ркп. библ. Хлудова № 257. Имѣемъ въ виду вариантъ V, 221, пр. 1, весьма важный для рѣшенія вопроса о томъ, какъ судилъ Аввакумъ о новопоставленныхъ полахъ. Издатель даетъ слѣдующую характеристику сборнику сочиненій Аввакума въ ркп. библ. Хлудова № 257: въ немъ «по сравненію съ спискомъ той же библиотеки № 258 и особенно съ спискомъ высокопреосвященнаго Макарія, постоянно встрѣчается замѣна слишкомъ грубыхъ, площадныхъ словъ и выраженій менѣе грубыми, даже церковнобиблейскими: очевидно, это новая редакція, сдѣланная съ цѣлью сгладить слишкомъ рѣзкія даже для раскольниковскаго уха выраженія, которыя, однако же, соотвѣтственно личному характеру и литературнымъ приѣмамъ Аввакума, должны быть признаны принадлежащими, старѣйшей, подлинной аввакумовой редакціи» (—XII). Въ виду этого возникаетъ вопросъ о подлинности и вышеупомянутаго варианта: не есть ли это вставка, вызванная интересами извѣстной части раскола—найти себѣ оправданіе въ авторитетѣ Аввакума? Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ отрицательно, признавая вариантъ *подлиннымъ* на слѣдующемъ основаніи: а) вариантъ этотъ приводится въ другихъ спискахъ посланія, не исключая и древнѣйшихъ ⁴²⁾; б) есть онъ въ выпискѣ изъ сочиненій Аввакума, находящейся въ одномъ древнемъ сборникѣ — ркп. Публ. библ. О. XVII, № 37 (88, I, 738); в) въ настоящее время открыты такія сочиненія Аввакума, которыми подтверждается, что взглядъ, выраженный V, 221, пр. 1, есть дѣйствительно аввакумовскій взглядъ (VIII, 103—4). Впрочемъ, въ списокѣ Хлудова № 257, какъ текстъ его напечатанъ V, 221, пр. I, въ данномъ мѣстѣ есть пропускъ важныхъ словъ — «а поплъ новопоставленъ» — имѣющихся во всѣхъ другихъ вышеупомянутыхъ спискахъ, — пропускъ, происшедшій, очевидно, по ошибкѣ.

Посланіе Аввакума къ попу Исидору съ братіей. VIII, 100—2+102—6. Объ обоихъ посланіяхъ можно говорить совмѣстно ⁴³⁾. 1) Въ концѣ втораго посланія Аввакумъ писалъ:

⁴²⁾ Ркп. библ. А. Хлудова, д. к. № 149 (Мат. для ист. раск. т. VIII, стр. VIII). Ркп. Казан. Акад. № 1989 (*И. И. Ивановскій*. Крит. разб. учен. неприемл. свящ. старобр. (Каз. 1883, стр. 68, пр. 1). Ркп. Румянц. муз. № 2548. XIX в., согласная съ спискомъ Хлудова № 257.

⁴³⁾ Вслѣдъ за посланіями къ Исидору слѣдовало бы упомянуть о *посланіи Аввакума къ Борису съ братіей*, но о немъ уже было сдѣлано нами замѣчаніе въ другомъ мѣстѣ (Бр. Сл. 1898, № 3, стр. 372—3).

«святїи отцы, и вся о Христѣ братїя, да и всѣ напи! О единоголасномъ и нарѣчномъ пѣніи писалъ, я чаялъ, Іовъ съ Дону. Многомятежно было время; не разсмотря такъ на старика писалъ. А опослѣ расчухалъ, ано Игнатїй мятежить всею церковію» (—105). Посланіе это нынѣ неизвѣстно, но вѣроятно именно на него указывалъ Аввакумъ, когда въ посланіи къ Іонѣ писалъ въ заключеніе рѣчи о единоголасномъ и нарѣчномъ пѣніи: «есть о семъ писалъ пространно въ Москву въ мимошедшая лѣта, а нынѣ и сего довлѣетъ» (88, 1, 751): вѣроятно потому, что въ другихъ посланїяхъ въ Москву, болѣе раннихъ, Аввакумъ писалъ объ этомъ предметѣ не пространнѣе, чѣмъ Іонѣ, а съ другой стороны понятно, что въ разгаръ «мятежа» и притомъ въ полемикѣ противъ такого «столпа» какъ Іовъ, пустозерскїй законникъ долженъ былъ писать «пространно». 2) По главному вопросу, какой рѣшается въ разсматриваемыхъ посланїяхъ (—100. 103), видно, что оба они были адресованы къ одному и тому же попу Исидору, который въ томъ и другомъ прямо называется по имени (—100. 102)⁴⁴). Первое посланіе писано въ царствованіе Θεодора Алексѣевича (—101), второе было вызвано вопросомъ Исидора (—102), послѣдовавшимъ со стороны послѣдняго; надо думать, по поводу сдѣланнаго Аввакумомъ Исидору порицательнаго замѣчанїя въ первомъ посланїи (—101), и,

⁴⁴) Въ первомъ посланїи Аввакумъ писалъ Исидору: „Исидоръ! Не браштесь со Стефаномъ и съ Козмою, живите совѣтно, ну и я съ вами: Христось посредѣ насъ... Соединитесь всѣ трое и молебень отпойте Спасу съ Богородицею и всѣмъ святымъ: п мой духъ съ вами“ (VIII, 101—2). Это попъ Стефанъ и Козма, жившіе въ Москвѣ: очевидно, что тамъ же служилъ и Исидоръ. Во второмъ посланїи, посылая благословеніе пѣкоему Антону и его матери старцѣ Улянѣ — бывшей Устинѣ, Аввакумъ писалъ Исидору: „Антоновъ — тѣхъ-су не много на семь свѣтѣ. Я и нынѣ, помниая его службу ко Хрвсту, ужасаюся. Огнь такой горить, бывало, зѣлопой, а они съ матерію плавають тутъ-же, со мвою лѣзуть въ глаза отступникамъ. А во иную пору, ухватя и связавши руки и ноги, яко злодѣю, посадя на конь — и къ царю повезли. Я чаялъ, велить его собаками стравить. А онъ на утро опять ко мнѣ бѣжить съ тѣми же пирогами“ (—105). О какомъ времени могъ вспоминать такъ Аввакумъ? Вѣроятно о 1664 годѣ, когда онъ, по возвращенїи въ Москву изъ Сибири, дѣйствительно съ смѣлостію „лѣзъ въ глаза отступникамъ“ и „бранился“ съ ними до „опьянїя“ (V, 66; ср. 98—99). Тогда „съ дерзновенїемъ“ ему помогали „юродивые“ Θεодоры (V, 66—7)—могли „служить“ и „миленкїе“ Антоны (ср. I, 481).

очевидно, еще при жизни іеромонаха Іова 3). Въ посланіи неизвѣстныхъ XVII вѣка — ркп. Публ. библ. О. XVII. № 37 — приведены буквальные выдержки изъ настоящихъ посланій: а) VIII. 102: отъ «во адѣ нѣсть покаянія» до «буди воля твоя, а не моя», и б) VIII, 103—4: отъ «младенцевъ отъ новиковъ крещенныхъ» до «клади то въ дѣло, и крещеніе и вѣнчаніе», — съ указаніемъ, что такъ писалъ отецъ Аввакумъ къ нѣкому священнику ⁴⁵).

Посланіе Аввакума къ игумену Сергію VIII, 107—12. Писано: а) послѣ перваго посланія къ попу Исидору: «у Григорія въ грамотѣ почти», — ссылается здѣсь Аввакумъ на свой отвѣтъ Григорію въ этомъ посланіи (—III; ср. 101—2), т. е. въ царствованіе Θεодора Алексѣевича; б) «долго спустя послѣ смерти извѣстныхъ боровскихъ заточницъ (—110), умершихъ предъ вступленіемъ царя Θεодора на царство; в) о дочери княгини Урусовой—Настасьѣ до Аввакума дошло извѣстіе, по поводу котораго Аввакумъ писалъ: «и Настасья, хотящая быти царица, пускай молится о мнѣ... Богъ ее благословитъ за великаго и честнаго жениха (—109): такіе слухи могли быть или до іюля 1680 года, когда Θεодоръ Алексѣевичъ вступилъ въ первый бракъ, или послѣ 14 іюля 1681 года, когда онъ овдовѣлъ, до конца этого года. Упомянутое о попѣ Исидорѣ (—108) и обращеніе къ княжнамъ Урусовымъ (—110) показываетъ, что и это посланіе имѣло быть въ Москвѣ. Слова Аввакума: «а что Исидоръ отъ еретикъ крещенныхъ не причащаетъ, то онъ правду творитъ» (—III), не стоятъ въ противорѣчьи съ V, 234, пр. 2: въ послѣднемъ мѣстѣ слѣдуетъ разумѣть случай, когда есть болѣзнь къ смерти, при невозможности «довершить» крещеніе, въ первомъ—обратный ⁴⁶).

⁴⁵) Въ „Хр. Чт.“ 1888, I, 769, ошибочно изданъ отрывокъ изъ перваго посланія къ Исидору (VIII, 102) подъ именемъ отрывка изъ посланія къ Григорію.

⁴⁶) Въ ряду посланій Аввакума—въ изданіи А. К. Бороздина — напечатаны такіа, которыя въ дѣйствительности не могутъ быть признаны за оригинальнѣя посланія, каковымъ ошибочно признаетъ ихъ издатель. Здѣсь мы назовемъ изъ нихъ одно: *Того-жъ посланія къ иному* 88, I, 736—40. Что это не есть оригинальное сочиненіе, а только выписки изъ разныхъ сочиненій, это видно: а) изъ отдѣловъ 1+2 и 3+5: отдѣлы первый и второй, затѣмъ третій и пятый представляютъ такіа повторенія, какія въ оригинальномъ произведеніи невозможны; б) изъ отдѣловъ 1—6 и 11: оригиналь двухъ первыхъ отдѣловъ и четвертаго ука-

Посланія Аввакума къ боярынь Морозовой, княгинь Урусовой и Маріи Даниловой V, 174—80+V, 181—88. Издатель говоритъ о времени написанія перваго изъ этихъ посланій слѣдующее: «можно догадываться, на основаніи содержанія посланія, что оно «написано вскорѣ послѣ того, какъ Аввакумъ узналъ, что Морозова, Урусова и Данилова объявились раскольницами и подверглись опалѣ, но еще до полученія извѣстія объ ихъ страданіяхъ» (—XXVIII). Предположеніе вполне основательное, и точнѣе время написанія посланія опредѣляется слѣдующими данными. 1) Аввакумъ упоминаетъ здѣсь о полученномъ имъ отъ Морозовой и ея союзницъ «рукописаніи», въ которомъ боярыня прислала протопопу между прочимъ свое «оханье» по случаю смерти сына ея Ивана. Малолѣтній Иванъ Глѣбовичъ Морозовъ умеръ вскорѣ послѣ взятія его матери подѣ стражу (VIII, 172; ср. V, 184), когда она находилась на подворьѣ Печерскаго монастыря (VIII, 169). Такъ какъ Морозова была взята подѣ стражу въ ночь на 16 ноября 1671 года, то извѣстіе о смерти сына ея Ивана могло придти въ Пустозерскъ не ранѣе первой половины 1672 года ⁴⁷). 2) Пытка Морозовой, Урусовой и Даниловой, о которой въ настоящемъ посланіи, какъ было сказано, еще не упоминается, была уже при патриархѣ Питиримѣ (—176), слѣдовательно послѣ іюля 1672 года, когда Питиримъ вступилъ на патриаршество, — и еще точнѣе: пытка эта была спустя годъ послѣ взятія Морозовой подѣ стражу (—180; ср. 167. 183—4), значить въ концѣ 1672 года. Слѣдовательно и по этимъ соображеніямъ данное посланіе Аввакума можно относить къ первой половинѣ 1672 года. А это значить, что посланіе было отправлено въ Москву. Во второмъ посланіи, обращаясь къ Морозовой и ея союзни-

занъ издателемъ; третій отдѣлъ изъ VIII. VII буквально, за исключеніемъ словъ въ скобкахъ, представляющихъ позднѣйшее поясненіе; пятый изъ V, 221. пр. 1. ср. VIII. VIII; шестой изъ 88, 1, 747 буквально, одиннадцатый изъ 88, 1, 748. Отдѣлы 7—10 и 12, очевидно, взяты изъ неизвѣстныхъ нынѣ въ цѣломъ видѣ сочиненій Аввакума; отдѣлъ 12 ср. V. 197+88, II, 594.

⁴⁷) Первая угроза Морозовой отъ царя послѣдовала „близъ осени“ того года, когда Алексѣй Михайловичъ вступилъ во второй бракъ (VIII, 156); а этотъ бракъ, какъ извѣстно, состоялся 22 января 1671 года. Потомъ, день спустя послѣ 14 ноября, въ ночь была допрось Морозовой и Урусовой и взятіе ихъ подѣ стражу (VIII, 159—60).

цамъ, Аввакумъ говорить: «таже всѣхъ васъ... живыхъ въ землю вкопали» (—185). Это показываетъ, что посланіе писано въ Боровскъ (ср. VIII, 190—1; V, 266) и, значитъ, не ранѣе 1673 года, но, какъ видно, вскорѣ по полученіи въ Пустозерскѣ извѣстій о судьбѣ Морозовой и подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ этихъ извѣстій ⁴⁸⁾.

Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ составленное V, 1—113 ⁴⁹⁾. Въ началѣ Аввакумъ говорить, что онъ «понуженъ бысть житіе свое написати инокомъ Епифаніемъ» (—1), но далѣе дѣлаетъ обращеніе еще къ нѣкоему «*рабу Христову*» и выражается такъ: «простите меня старецъ съ рабомъ тѣмъ Христовымъ, *вы* мя принудисте сіе говорить» (—102). Трудно рѣшить, кто такой былъ этотъ «рабъ Христовъ». Можно только предполагать, что онъ назывался или Аѳанасіемъ или Симеономъ. Въ концѣ «Житія» Аввакумъ писалъ иноку Епифанію, понуждая и его въ свою очередь написать свое «житіе». «О имени Господни повелѣваю ти, напиши ѿ ты *рабу тому Христову*... что вспомнишь... пускай рабъ Христовъ веселится, чтучи» (—112—113). Епифаній исполнилъ «повелѣніе» Аввакума, и по извѣстнымъ намъ спискамъ его «житія» — одинъ экземпляръ былъ посланъ Аѳанасію, другой Симеоноу. Изъ предисловія къ казанскому списку «житія» видно опять лишь то, что оно было написано одному изъ почитателей Аввакума, но имя его не упоминается, — названа только жена этого любимца протопопа — Марья Пименова (88, II, 580). Время написанія «житія» опредѣляется слѣдующими данными. Въ одномъ мѣстѣ Аввакумъ говоритъ здѣсь о себѣ: «совершенъ въ протопопы православными епископы тому двадцать лѣтъ минуло» (V, 10); по этому счету выходитъ, что «житіе» было писано въ 1672 году. Между тѣмъ, въ другомъ мѣстѣ, Аввакумъ замѣчаетъ что съ тѣхъ поръ, какъ его начали «мучить» за «старыя книги» — «прошло уже двадцать лѣтъ» (—54); по этому счету «житіе»

⁴⁸⁾ По „Житію“ Морозовой выходитъ, что ссылка ея въ Боровскъ послѣдовала по смерти патріарха Питирима († 1673 г., апрѣля 19). VIII, 189—90)

⁴⁹⁾ „Житіе“ издано по тремъ спискамъ бібліотеки А. И. Хлудова, причемъ принятъ во вниманіе и печатный текстъ „житія“ въ изданіи Н. Тихонравова: Лѣт. русск. лит. III, отд. 2, стр. 117—173. Варианты по рукописи „житія“ казанской духовной академіи напечатаны А. К. Бороздинымъ — „Христ. Чт.“ 1888, II, 579—99.

писано было въ 1673 году. Разность можно примирить въ предположеніи, что «житіе» написано было не сразу. Повидимому, даже слѣдуетъ считать не далѣе первой половины 1673 года, потому что о боярынь Морозовой, по поводу ея стоянія за расколъ, Аввакумъ говоритъ: «а боярыню Θεодосію Морозову, дочь мою духовную, и со всѣмъ разорили, и сына у нея уморили, а она въ *монастырь* подъ началомъ (—72, пр. 1) ⁵⁰⁾.

Книга вѣсть горемыкамъ миленькимъ V, 231—9. Аввакумъ пишетъ: «здѣсь Кипріану голову отсѣкли, 183-го, іюля въ 7 день, въ среду» (—237); слѣдовательно, посланіе писано позднѣе 7 іюля 1675 года. Писано оно *въ Москву*: а) «молебны тѣ,—дастъ Аввакумъ наставленіе,—въ Москву—рѣку сажайте» (—235); б) «спаси Богъ за посланіе отца Авраамія,—благодаритъ Аввакумъ тѣхъ, кому пишетъ,—сынъ мнѣ духовный былъ, въ бѣльцахъ Аѳанасій. Пускай сгорѣлъ за Христа» (—237): это инокъ Авраамій (VII, 260), въ мірѣ юродивый Аѳанасій (I, 310; V, 76—7), жившій въ Москвѣ и тамъ казненный (V, 77. 88. 264), «посланіе» его было прислано Аввакуму, очевидно, москвичами; в) лица, которымъ адресовано посланіе, жили въ Москвѣ ⁵¹⁾. Посланіе написано *въ отвѣтъ* на присланные въ Пустозерскъ вопросы о разныхъ «недовѣдомыхъ вѣщѣхъ» (—232). Важно отмѣтить существующія въ спискахъ посланія *разночтенія*. Посланіе издано по ркп. библ. митрополита Макарія, № 34, а варианты взяты изъ двухъ списковъ—ркп. библ. Хлудова

⁵⁰⁾ На этихъ основаніяхъ нельзя согласиться ни съ мнѣніемъ Н. И. Субботина, по которому „Житіе“ писано около 1675 года (V, XXII), ни съ мнѣніемъ г. Д. Жежеленко, по которому оно писано около 1670—1871 года („Странникъ“, 1883, II, 530, пр. 1), и слѣдуетъ принять мнѣніе И. Ѳ. Нильскаго, по которому „Житіе“ было писано около 1672—1673 года („Хр. Чт.“ 1889, I, 709).

⁵¹⁾ Можно утверждать а) съ *несомнѣнностію*: Акилина Гавриловна (—238) — въ иночествѣ Анисія (—166. 167), „болярска рода дочь (VIII, 174); Андрей и Мавра—братъ и сестра Исаи „сожженнаго“ (—231), очевидно, въ Москвѣ (V. 88. 264), бывшаго дворецкимъ у боярина Салтыкова (—72); Анна Амосовна (—231)—любимая „служанка“ боярыни Морозовой (VIII, 174); б) съ *вѣроятностію*: Акифій (—231) — Акифій Ивановъ Даниловъ (V, 179, 184; VIII, 187); Иродіонъ (—231) — его племянникъ (VIII, 192); Θεодоръ Желѣзный (—231) — Θεодоръ Ивановъ изъ Басманной слободы (I, 369); Ксенія (—231) — сестра Акилины Гавриловны (VIII, 94. 96); Димитрій калашникъ (—231) — калачникъ Димитрій Кипріановъ, жившій за Москвой-рѣкой (I, 402).

№ 257 и 273, I. Варианты V, 233, пр. 2 и 3, представляют, очевидно, сокращеніе подлинника, поэтому читаемъ текстъ по «старѣйшей» редакціи—въ спискѣ митр. Макарія. «Выставка» V, 234, пр. 1—«отвѣтъ о крещающихся младенцахъ»,— есть искаженіе подлинника, происшедшее отъ ошибки ⁵²⁾: а) въ древнѣйшемъ архангельскомъ спискѣ посланія— рк. библ. Хлудова, д. к. № 149—данное мѣсто излагается въ обратномъ смыслѣ (VIII, стр. VII) и подлинность этого чтенія подтверждается выпиской изъ сочиненія Аввакума— ркн. Публ. библ. О. XVII, № 37 (88, I, 737); и б) она противорѣчитъ ученію Аввакума, выраженному имъ въ другихъ писаніяхъ (VIII, 103). 3. Отвѣтъ о причащеніи младенцевъ V, 234, пр. 2, слѣдуетъ читать по ркн. библ. Хлудова № 273. По отзыву издателя этотъ списокъ, хотя и представляетъ въ сравненіи съ другими постоянныя сокращенія, но встрѣчаются въ немъ по мѣстамъ вставки противъ той редакціи, которая у издателя принята за «старѣйшую»,—вставки, происхожденіе которыхъ должно быть несомнѣнно приписано самому Аввакуму (V, XIII). Къ числу такихъ «вставокъ» слѣдуетъ отнести и данный вариантъ; а) онъ есть въ древнѣйшемъ архангельскомъ спискѣ (VIII, VII), б) приводится въ посланіи XVII вѣка, какъ выдержка изъ аввакумовскаго подлинника—ркн. Публ. библ. О. XVII, № 37. 4. Разночтенія въ макарьевскомъ (V, 235—6) и архангельскомъ спискахъ (VIII, стр. VII—VIII) въ наставленіяхъ о притворной исповѣди у православнаго священника и о томъ какъ обращаться съ послѣднимъ, когда онъ придетъ въ домъ со святою водою, не касаются сущности вопроса и характерны лишь деталями.

Посланіе Аввакума къ священнику Стефану V, 214—17 ⁵³⁾. «Юзникъ темничный и грѣшникъ протопопъ Аввакумъ, всѣмъ святымъ, живущимъ въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ, паче же священнику Стефану» (—214): такъ начинается посланіе. Подъ «святыми, живущими въ духовномъ

⁵²⁾ Ркн. Румянцевскаго муз. № 2548, XIX в. отвѣчаетъ ркн. библ. Хлудова № 257, по V, 234, пр. 1, здѣсь читается: „также и старой попь, аще по новому служебнику крестить, то *непріято* же“.

⁵³⁾ Посланіе издано по двумъ спискамъ—митр. Макарія и А. И. Хлудова. Ркн. Рум. муз. № 2548, XIX в., вполне согласна съ послѣднимъ (лл. 70—71 об.).

Содомъ и Египтъ», Аввакумъ разумѣть, безъ сомнѣнія, своихъ единомышленниковъ, жившихъ среди православныхъ, очевидно, въ *Москвѣ* (—VII, 417; ср. 266), гдѣ жилъ и попь Стефанъ. Изъ содержанія посланія видно, что оно было вызвано возникшими въ общинѣ московскихъ раскольниковъ нестроеніями, извѣстіе о которыхъ дошло до Аввакума и виновникомъ которыхъ былъ между прочимъ и попь Стефанъ, а также видно и то, что посланіе относится къ числу *раннихъ*. «Слышахъ, отче, твое благоподражательное житіе,— писалъ Аввакумъ Стефану,—и возрадовахся духъ мой», но «токмо, отче, имѣю на тя мало нѣчто, яко держиши ученіе не по преданію отеческому (—215). Очевидно, до Пустозерска успѣли дойти только *первыя* извѣстія объ этомъ московскомъ попѣ. «Затекаете во многомъ мудрованіи своемъ,—упрекалъ далѣе протопопъ и всѣхъ москвичей,—и уже другъ друга гнушаетесь, и хлѣбы не ядите другъ съ другомъ. Глупцы! Отъ гордости, что черви капустные, всѣ пропадете» (—217). Община раскола еще такъ молода и такъ нуждается въ опорѣ, но внутри ея начались уже такія раздорды, которые могутъ скоро и *въ самомъ началѣ* ея жизни погубить ее: таковы, повидимому, смыслъ и подкладка этихъ строкъ посланія. «Еще же,—обличалъ между прочимъ Аввакумъ,—ини глаголють Иліино и Энохово и Иоанново пришествіе быти въ въ притчи, а не истинно» (—216). По извѣстіямъ отъ 1670—71 года, споры объ этомъ предметѣ въ московской общинѣ къ этому времени были уже въ полномъ разгарѣ (VII, 419), а начались, конечно, ранѣе. «По семь миръ вамъ и благословеніе,—такъ заканчивается посланіе: и отцы вамъ, *рѣзанные языки*, миръ давь и благословеніе, челомъ бьютъ (—217). На основаніи этого мѣста можно, съ вѣроятностью, заключать, что посланіе писано ранѣе послѣдней трети 1669 года. «Отцы рѣзанные языки»: это, очевидно, попь Лазарь, діакопъ Ѳеодоръ и инокъ Елифаній, казненные урѣзаніемъ языка въ въ 1667 году, еще въ Москвѣ (VI, 223). Величать такъ этихъ своихъ соузниковъ Аввакуму конечно удобно было въ посланіи въ Москву, гдѣ хорошо могли понять по этому выраженію, о комъ идетъ рѣчь (ср. V, 116), но если бы онъ писалъ не ранѣе послѣдней трети 1669 года, то долженъ бы былъ выразиться нѣсколько иначе, именно сказать, что шлютъ «миръ и благословеніе» отцы «рѣзанные языки и *стаченыя руки*», потому что въ послѣднюю треть 1669 года,

Лазарю, Ѳеодору и Епифанію была вторая казнь, въ Пустозерскѣ, когда имъ снова «рѣзали языки» и «отсѣкли по рукѣ» (V, 85—7; VI, 225). «И до мору, приходя къ Казанской, прежде ссылки Даурской» (V, 216): это было въ 1652—3 годахъ. «До мору» — до мороваго повѣтрія 1654 года. «Приходя къ Казанской» — въ Московскій Казанскій соборъ, къ которому Аввакумъ былъ приписанъ по переселеніи въ Москву и протопопомъ котораго былъ его другъ, Нероновъ. «Прежде ссылки Даурской» — ссылки Аввакума въ Сибирь ⁵⁴).

⁵⁴) 1. О времени своего пріѣзда въ Москву рассказываетъ самъ Аввакумъ въ своемъ „Житіи“. Онъ передаетъ, что поселился здѣсь по возвращеніи съ протопопскаго мѣста изъ Юрьевца-Повольскаго. Когда же это было? Аввакумъ говоритъ, что возвращеніе Никола изъ поѣздки въ Соловки за мощами св. Филиппа состоялось уже въ бытность его, Аввакума, въ Москвѣ (V, 17): значить онъ прибылъ туда ранѣе 9 іюля 1652 года. Но съ другой стороны Аввакумъ ничего не говоритъ о смерти патріарха Іосифа, умершаго 15 апрѣля 1652 года (— 16): очевидно, смерть и погребеніе патріарха послѣдовали еще въ то время, когда Аввакумъ не успѣлъ „прибрести къ Москвѣ“. Это соображеніе вполне подтверждается и документальными данными, изъ которыхъ видно, что Аввакумъ прибылъ въ Москву въ 160—1652 году и уже послѣ смерти патр. Іосифа („Хр. Чт.“ 1891, I, 150—151, прим. 4, ст. *прот. П. Ѳ. Николаевскаго*). Въ виду этого не могутъ быть приняты другія соображенія (*Н. Ѳ. Каттеревъ*. „Патріархъ Никонъ“, стр. 45. М. 1887). 2. Аввакумъ поселился въ Москвѣ уже въ санѣ протопопа. „Государь велѣлъ въ протопопы поставить его въ Юрьевецъ-Повольскій“. А такъ какъ въ Юрьевѣ-Повольскомъ Аввакумъ „пожилъ только восемь недѣль“ (V, 16), то надо думать, что и протопопство онъ получилъ не ранѣе, какъ въ началѣ 1652 года. 3. Относя написаніе посланія къ попу Стефану ко времени ранѣе послѣдней трети 1669 года, мы исправляемъ свою неточность, допущенную въ другомъ мѣстѣ („Хр. Чт.“ 1897, вып. 6, стр. 876—877). Тамъ мы относили время написанія этого посланія приблизительно къ первой половинѣ 1672 года, причемъ основывались на выраженіи Аввакума: „Единогласно пѣлъ лѣтъ съ двадцать, и нынѣ пою“ (V, 215), составляя это выраженіе съ извѣстіемъ Аввакума о томъ, когда онъ сталъ служить въ московскомъ Казанскомъ соборѣ. Но оказывается, что Аввакумъ пѣлъ единогласно еще въ селѣ Лопатицахъ, т. е. ранѣе 1645—1648 года. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить два свидѣтельства объ этомъ самого Аввакума: одно въ посланіи къ неизвѣстному (V, 223), а другое въ житіи Аввакума (— 12. 13, пр. 1). А если такъ, то выраженіе: „единогласно пѣлъ лѣтъ съ двадцать и нынѣ пою“ (V, 215), употребленное Аввакумомъ въ посланіи къ Стефану, не можетъ служить исходной точкой въ рѣшеніи вопроса о томъ, когда написано это посланіе. Что же оно обозначаетъ? Вѣроятно всего Аввакумъ

Исторія о бѣгствующемъ священствѣ, составленная Иваномъ Алексѣевымъ, въ Стародубѣ, въ 1755 году. Издана была уже два раза: проф. Тихонравовымъ — Лѣт. русск. литер. IV, отд. 3, стр. 53 — 69, проф. Н. И. Субботинымъ — Бр. сл. 1889, I, 429⁵⁵). По достовѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній, это произведеніе знаменитаго безпоповщинскаго писателя давно обратило на себя вниманіе изслѣдователей. Сравнивая извѣстія Алексѣева съ подлинными документами, находили, что послѣдними первыя подтверждаются⁵⁶). Впрочемъ, въ данномъ случаѣ сравненіе касалось извѣстій только позднѣйшаго періода, какой обнимаетъ данный памятникъ. Иначе говорятъ объ извѣстіяхъ болѣе раннихъ. Тутъ нѣкоторые утверждаютъ, что Алексѣевъ является писателемъ тенденціознымъ, довѣрять которому совсѣмъ нельзя⁵⁷). Однако, такое мнѣніе ничѣмъ не оправдывается. Свѣдѣнія для своей «Исторіи» Алексѣевъ собиралъ, по собственному его выраженію, «испытывая нѣкія отъ инокъ и бѣльцевъ искусныхъ», знавшихъ первыхъ расколоучителей на Дону и Вѣткѣ, и «елико отъ кого что, аки пчела, обрѣтохъ», то «во единъ сотъ сея исторіи связяхъ». По его словамъ «аще и мнози во устѣхъ имуть ихъ», этихъ расколоучителей, «обаже память о нихъ, аки искра въ пеплѣ», въ его время уже «погибати хотяше». При такихъ условіяхъ неточности въ извѣстіяхъ «Исторіи» были неизбѣжны, но это не даетъ основанія обвинять ея творца въ тенденціозности. И если, оставляя частности, взять главное положеніе, доказываемое въ «Исторіи», которое могло бы, повидимому, возбуждать подозрѣніе въ его справедливости прежде и болѣе всего, — то можно оправдать и ссылку, служащую для него опорой⁵⁸).

П. Смирновъ.

кумъ ведетъ счетъ до 1 марта 1666 года, когда его привезли изъ ссылки съ Мезени на судъ въ Москву, кончившійся для Аввакума лишеніемъ сана и возможности „пѣть“ въ какой бы то ни было церкви.

⁵⁵) Описаніе „Исторіи“ сдѣлано въ книгѣ „Опис. раск. соч.“ А. Б. 1, 272—91. Спб. 1861.

⁵⁶) „Душ. Чт.“ 1870, 1, 26—44, ст. Н. И. Субботина.

⁵⁷) *Лилевъ*. „Изъ ист. раск. на Вѣткѣ“. К. 1895, стр. 138.

⁵⁸) Утверждая, что первые требоотправители на Дону и Вѣткѣ „приходящихъ отъ Великороссіи новокрещенныхъ повторяху своимъ крещеніемъ“, — Алексѣевъ говоритъ, что это подтверждаетъ между прочимъ „книжица діаконовыхъ о сравненіи, согласіе II“. Что это за „книжица“? Хотя издатели обходили этотъ вопросъ молчаніемъ, но рѣшить его возможно. Есть раскольническое писаніе, именуемое „Книжицею о ка-

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки